

Когда Цзянь Жун забрался в минивэн, Лу Боюань отдыхал с закрытыми глазами.

Юноша уперся рукой в окно, медленно перебираясь на дальнее от прохода сиденье. Когда он готовился шагнуть, Лу Боюань вытянул ноги, и их голени соприкоснулись через ткань брюк.

Капитан открыл глаза, взглянув на него.

Даже машина с тремя рядами сидений могла быть переполненной, какой бы вместительной ни казалась, к тому же они оба не были детьми.

Цзянь Жун взглянул вниз.

— Я тебя разбудил?..

Лу Боюань бросил взгляд на кепку Цзянь Жуна. Она была частью формы ТТС, с напечатанным на ней логотипом команды. Разве что на ней отсутствовала подпись Роуда.

Лу Боюань подобрал ноги.

— Я не спал.

Сегодняшний матч рано завершился, поэтому тётушка ещё даже не успела приготовить ужин. После проигрыша предыдущего матча Сяо Бай сдерживался целую неделю, но теперь, едва он уселся в тренировочном зале, как сразу же начал стримить.

— Как я по вам соскучился!

— Все видели сегодняшний матч? Разве мой скачок с интуитивным броском крюка не был великолепен?

— Почему я не стримил на прошлой неделе... А вы как думаете? Я не настолько энергичен, как наш мидлейнер.

Цзянь Жун уже привык к тому, что его упоминают, и никак не отреагировал. Опустив голову, он включил собственный компьютер.

После матча все ощущали расслабление. Голос Сяо Бая источал лень, пока он неспешно заходил в игру:

— Ведь правда же? Я сбросил вес от изнурительных тренировок.

— Тренировки последней недели были просто... безжалостно жестокими. Полагаю, что это цена нашего проигрыша.

— Как я смог войти в топ-400 рейтинга на национальном сервере?.. Блин, это всё из-за того, что наш мидлейнер совсем свихнулся в последнее время. Он постоянно заставлял меня, Пи-бао и Юань Цяня играть вместе с ним.

— Он помог тебе подняться, и ты даже не доволен... Я доволен, конечно же я доволен! Но разве нельзя соблюдать хоть какой-то баланс между отдыхом и работой? Вы хоть знаете, что мне пришлось играть вместе с ним тринадцать часов за два дня? Тринадцать часов!! Мы не только постоянно играли вместе в товарищеских матчах, он вообще от меня не отлипал! Меня уже начало тошнить от его ID, постоянно маячащего перед глазами!! — Сяо Бай сдавленно простонал. — Можно сказать, что он просто схватил меня за чертовы волосы и тащил вслед за собой!!

— Какова его манера играть парой с остальными? С Цзянь-гэ было не так и плохо, тот с любым может найти общий язык. Когда Цзянь Жун приходил помогать на топлейн, он не только получал килл, но и тырил миньонов пачками, а Цзянь-гэ даже не бранил его за это.

— С Пайном... Не буду ничего говорить, это слишком пугающе. В тот день, когда они играли вдвоем, мне показалось, что весь мир погрузился в тишину. Оба молчали, словно два незнакомца, попавшие в одну команду, без возможности общаться голосом или печатать в чате. Самое страшное, что они тренировались с часу дня до часу ночи, потом безмолвно съели по порции мгновенной лапши и продолжили играть дальше. Как будто тот, кто уйдет спать первым, будет проигравшим...

— С моим гэ? — Сяо Бай задумался. — Хм, кажется, он не играл вместе с моим гэ.

Можно было сказать, что сейчас лайвстрим Сяо Бая был официальной трансляцией ТТС. Поскольку Сяо Бай был единственным ведущим стрим, почти все фанаты пяти игроков команды собрались на его канале.

Краем глаза Цзянь Жун увидел, что поток комментариев в трансляции Сяо Бая очень плотный и многократно пронизан ID Лу Боюаня и его самого.

Интерфейс приглашения в команду у Цзянь Жуна был открыт уже довольно долго. Он никого не приглашал, но и не начинал игры в одиночку.

Он не играл с Лу Боюанем почти неделю.

Что весьма забавно, если подумать. Раньше Цзянь Жун считал, что играть с кем-то вдвоем создает лишние проблемы. В конце концов, ему же не нужно, чтобы его кто-то тащил.

Но в последнее время ему очень хотелось играть вместе с Лу Боюанем. Даже если бы ему пришлось играть саппортом, Цзянь Жун чувствовал, что это не так и важно.

Они отыграли матч, к тому же выиграли его. Для них вполне нормально не тренироваться этой ночью.

Тогда, это значит, что он... может пригласить Лу Боюаня сыграть вместе с ним несколько рейтинговых игр?

Цзянь Жун молча наклонил голову и разблокировал телефон. В тот момент, когда он отыскал профиль с минипигом в своем контактном листе, кто-то отворил дверь в тренировочный зал.

Цзянь Жун бросил взгляд назад. Слегка ошеломленный увиденным юноша невольно прикрыл рукой экран телефона.

Лу Боюань переоделся в черную толстовку, джинсы и спортивную обувь. Его волосы были свежeweымыты, но не высушены; неважно, насколько беспорядочно они лежали, на Лу Боюане всё выглядело стильно.

Само собой, у Лу Боюаня не было намерений подглядывать в экраны чужих телефонов. Он прошел к собственному столу и отсоединил телефон, стоявший на зарядке.

Хотя Лу Боюань лишь на несколько мгновений промелькнул в трансляции, поток комментариев не мог не взорваться.

Сяо Бай выключил микрофон и, обернувшись, спросил:

— Гэ, идёшь прогуляться?

Лу Боюань ответил:

— Угу.

— Тогда надо ли нам заказывать на тебя полночные закуски?

— Не нужно, лакомяться сами, — взгляд Лу Боюаня скользнул по интерфейсу создания команды на экране монитора Цзянь Жун, после чего он быстро отвёл глаза. — Я пошёл.

После ухода Лу Боюаня Цзянь Жун опустил голову и закрыл чат, только что им открытый.

Сяо Бай вновь включил микрофон:

— Куда пошёл мой гэ? Разве я могу о таком рассказывать? Как он может уйти во время сезона соревнований... Это чемпионат, а не тюрьма, почему он не может выйти? У нас нет товарищеских матчей этой ночью, так в чём проблема взять перерыв, если выполнил дневную норму тренировок?

Пока Сяо Бай разговаривал, кто-то внезапно похлопал его по руке. Он обернулся:

— Чего тебе?

Цзянь Жун сказал без выражения:

— Я затащу тебя на уровень Претендента.

Сяо Бай сделал глубокий вдох.

— На самом деле, я не так уж и стремлюсь попасть на Претендента. Если я поднимусь туда, то каждый божий день мне придётся трястись над своими очками, боясь, что меня обойдут. На Грандмастере играть довольно весело: уровень конкуренции низкий, легкая атмосфера... Мне правда нравится здесь...

Цзянь Жун:

— Заходи в команду.

Сяо Бай:

— Хорошо.

—

В караоке-баре, расположенном недалеко от реки, из отдельной комнаты средних размеров доносились звуки приятного и мелодичного пения.

Несколько изысканно и красиво одетых женщин вели разговор, сидя возле караоке-системы, а мужчины с другой стороны развлекали себя курением и выпивкой.

Лу Боюань сидел в центре мужской компании, молча слушая их хвастовство и похвальбу. В уголке его рта торчала незажженная сигарета.

Сю нахмурился и неодобрительно взглянул на него.

— Сунуть сигарету в рот и не зажечь её — это чистое расточительство.

Лу Боюань сказал:

— Не ты ли подсунул её мне? Всё-то ты пытаешься подвести меня под штрафы.

Сю отмахнулся:

— Как будто Динг-гэ узнает, что ты курил здесь. Тебе просто надо не забыть сменить куртку, когда вернёшься обратно.

Лу Боюань не потрудился ответить. Он вспомнил, с какой настойчивостью Цзянь Жун пытался взять вину на себя, когда был одет в эту куртку.

Кто-то сидевший сбоку заметил:

— Кстати, Лу-гэ, мы в ресторане успели посмотреть твой сегодняшний матч. Новый мидлейнер команды очень неплох. У него замечательная техника, немного напоминает тебя в начале карьеры.

— А, даже не говори о нём, в прошлом году этот мидлейнер был моим коллегой по индустрии, — еще один человек выпустил струю дыма. — Я заключил с ним пари на подарки и даже проиграл. Какой тратой времени оказалась моя четырехлетняя карьера в LPL! Стоило уйти в отставку, как все фанаты тут же меня позабыли.

— Не-не-не. Конечно, этот голубоволосый не слабак, но он всё же отстает от Лу-гэ, сравнивая со временем его дебюта...

— И как же он отстаёт? — меж зубов Лу Боюаня была зажата сигарета, так что речь звучала слегка невнятно. - Играй мы в LSPL, он точно так же стал бы чемпионом.

Собеседник почувствовал что-то за его словами.

— Похоже, что у тебя весьма хорошие отношения с этим мидлейнером?

Сю выпустил дым.

— Не просто хорошие, а...

Лу Боюань лениво прервал его:

— Выбери другую тему.

— Конечно, — сказал кто-то. — Я предсказал в прошлом году — на встрече этого года мой Бог Лу будет всё ещё одинок.

Лу Боюань:

— ...

— Так разве это не очевидно? Продолжим этот разговор, когда он завершит карьеру. Пока он продолжает играть, у него нет шансов.

Сю усмехнулся: — Как это у него нет шансов? По одному мановению руки Бога Лу к нему устремится множество фанатов.

— Я не об этом, — отмахнулся их друг. — Это больше проблема с ним самим. Он скорее похож на старого монаха, чем на профессионального геймера, — ни эмоций, ни желаний. Кто знает, сможет ли он спуститься в этот бранный мир и после выхода в отставку.

У Лу Боюаня не было желания становиться монахом.

Он спросил:

— Можете перестать перемывать мне косточки? Что нужно сделать, чтобы ваши рты закрылись?

— Это нетрудно, — ответил их приятель, — сыграй с нами в кости, немного выпей. Не беспокойся, это всего лишь пиво, при твоей устойчивости ты не напьёшься.

Даже если бы это было не пиво, а красное вино вперемишку с белым, Лу Боюань смог бы продержаться довольно долго.

Опрокинув в себя несколько бокалов, часть людей отправилась петь в обнимку со своими подружками.

Сю присел к нему поближе:

— Почему ты не прихватил с собой Софта?

Лу Боюань даже не обернулся к нему.

— Разве ты привел сюда Сэйвьера?

— Это не то же самое. Сэйвьер и я — просто одноклубники, а ты и Софт...

— Тоже одноклубники.

— ...

Сю в замешательстве уставился на него:

— О чём ты? Разве он тебе не нравится? Или я что-то недопонял?

Лу Боюань на пару секунд умолк, нагнулся вперед, взял сигарету со стола и прикурил.

С самого начала всё было очень зыбким.

По какой-то необъяснимой причине он просто хотел хорошо к нему относиться, играть с ним в игры, покупать для него обувь и skins, привести его домой, чтобы вместе отпраздновать лунный Новый год.

Лу Боюань и раньше задумывался, не связано ли это с юным возрастом Цзянь Жуна, но на самом деле многие стажеры были ещё моложе его. В команде стажеров повсюду встречались пятнадцати- и шестнадцатилетние ребята.

Вплоть до той ночи, когда осознал, что совершенно никак не может спать вместе с Цзянь Жуном.

Лу Боюань сделал затяжку.

— Разве из-за того, что мне кто-то нравится, им непременно должен нравиться я?

Сю протянул:

— Пожалуй, что нет.

— ...

Видя его безмолвие, Сю кашлянул:

— Но даже если ты ему не нравишься, ты всё ещё можешь попробовать приударить за ним.

Лу Боюань промолчал.

Если бы все было так просто.

Для начала, даже если забыть о том, что они состояли в одной команде и могли считаться коллегами, а также о том, что Цзянь Жун едва успел достичь совершеннолетия и, вероятно, не задумывался ни о чем подобном...

Он так и не смог выяснить, прямой Цзянь Жун или нет.

Каждый раз, когда юноша глядел на Лу Боюаня, его глаза сияли ярче всех в мире.

И всё же, он играл вместе с девушками - игроками сопровождения, а когда девушка-фанатка изобразила для него сердце пальцами, он улыбнулся ей и весело смеялся.

Размышляя над этим, Лу Боюань бесстрастно стряхнул сигаретный пепел.

После того, как Цзянь Жун с Сяо Баем проиграли на пару больше трех часов кряду, Динг-гэ вернулся вместе с полночными закусками.

После каждого выигранного матча они неизменно получали роскошное угощение, но Цзянь Жун ел свою порцию несколько рассеянно.

Уже двенадцать, а Лу Боюань всё ещё не вернулся.

Если даже он позже вернется, всё равно Цзянь Жуну будет уже неловко просить его поиграть вместе с ним так поздно.

— Уже так поздно, а мой гэ ещё не вернулся?

Когда кто-то ещё в точности высказал его мысли, Цзянь Жун молча наострил уши.

Динг-гэ взглянул на время.

— Надо бы позвонить.

Звонок Динг-гэ продлился лишь пару минут. Завершив его, он сказал:

— Он немного выпил. Всё нормально, вы, парни, ешьте, а я вымою руки и отправлюсь забрать его.

Пайн спросил:

— И как же ты это сделаешь?

Динг-гэ удивился:

— На машине, как ещё? Или мне пойти за ним пешком и принести на себе?

Пайн апатично указал на пиво "Циндао", которое Динг-гэ совсем недавно откупорил, чтобы запить лобстера.

Динг-гэ ненадолго умолк.

— Я позвоню кому-нибудь и попрошу привезти его...

— Я пойду.

Динг-гэ уставился на Цзянь Жуня и повторил:

— Собираешься дотащить его на себе?

— Возьму такси, — бесстрастно пояснил Цзянь Жун. — На базе душновато, я только рад возможности проветриться.

Динг-гэ не слишком впечатлился.

— Судя по голосу, он немного пьян. Разве ты сможешь поддержать его?

Цзянь Жун стянул с себя одноразовые перчатки и поднялся наверх за своим пальто. До гостиной донеслись его слова:

— Смогу, я очень сильный.

Двадцатью минутами позже работники караоке-бара привели Цзянь Жуня к отдельной комнате, номер которой ему сообщил Динг-гэ.

По указанию тренера Цзянь Жун надежно скрыл своё лицо за маской и кепкой, из-за чего, появившись в дверном проходе, он выглядел как некто, желающий устроить проблемы.

Мужчины и женщины в комнате в недоумении смотрели на него, а Цзянь Жун глядел на них в ответ. Несколько мужчин казались знакомыми, что же до женщин... Он не знал ни одной из них.

Но все они были очень красивы.

Первым опомнился Сю. Он подтолкнул локтем Лу Боюаня, сидевшего рядом, склонившись над бутылкой пива.

— Малыш здесь...

Лу Боюань сидел в центре группы, расслабленно откинувшись на спинку дивана и небрежно вытянув ноги.

Он поднял глаза и спокойно встретился взглядом с Цзянь Жуном, через несколько секунд сказав сидевшему рядом:

— Подвинься немного.

В тот же миг, когда Цзянь Жун снял маску с кепкой, его узнали.

— А, голубоволосый парнишка.

Сю поправил:

— У него есть имя, он вам не голубоволосый парнишка.

Говоривший хлопнул в ладоши.

— Имя неважно, я хорошо помню его Ле Блан.

Хотя Цзянь Жун и ощущал, что некоторые из собравшихся выглядят очень знакомыми, но не мог быстро припомнить, кто же они такие.

— UU, Шэньян, Юмицзюань, — голос представлявшего их Лу Боюаня слегка отдавал хрипотцой. — Все игроки-про в отставке.

Сю добавил:

— Они все играли в PUD. Мы были знакомы ещё до профессиональной карьеры. Только твой капитан стал играть в TTS.

— Я так давно завершил карьеру, к тому же стал гораздо красивее. Ничего удивительного, что ты меня не узнаешь, — UU взглянул на Лу Боюаня. — Не собираешься представить его нам как полагается?

Цзянь Жун хотел уже было представиться сам, когда кто-то очень нежно положил руку на его плечо.

Лу Боюань до этого держал бутылку с пивом, так что его ладонь была немного прохладной.

— Софт, Цзянь Жун, новый мидлейнер моей команды.

— Цзянь Жун... Приятно звучит, — UU поставил бокал перед Цзянь Жуном. — Надо выпить за знакомство.

Лу Боюань отрезал:

— Он не пьёт.

— Почему? Несовершеннолетний?

Цзянь Жун сразу сказал:

— Я уже взрослый.

— Он плохо переносит алкоголь, лучше ему не пить, — Лу Боюань проверил время. — На сколько мы арендовали эту комнату?

— У нас ещё два часа, спешить некуда. Задержись ещё минут на десять, пока мы не съедим именинный торт Сю.

Лу Боюань пробормотал:

— Хорошо.

Сю добродушно выругался:

— Сволочи вы, мой день рождения был ещё неделю назад.

Цзянь Жун сел возле Лу Боюаня, всё ещё прокручивая в уме слова "он плохо переносит алкоголь".

Лу Боюань опёрся руками о бёдра, наклонившись вперед, чтобы сыграть в кости. Музыка в комнате была слишком сильной, вынуждая остальных выкрикивать цифры так громко, что их лица совсем покраснелись. Только Лу Боюань молчал, показывая цифры на пальцах.

Когда Цзянь Жун вновь вспомнил все глупости, которые вытворял, напившись в прошлый раз, то откинулся на спинку дивана и взлохматил свои волосы.

UU проиграл в последнем раунде и выругался, одновременно предложив Лу Боюаню сигарету, от которой тот отказался.

— Ага, теперь когда здесь ваш новичок, ты сразу стал таким воспитанным?

Лу Боюань не ответил, накрывая кости стаканчиком.

— Последний раунд.

В последнем раунде пришлось пить Лу Боюаню. Выпив, он отбросил стаканчик для костей в сторону, сказав, что больше не играет.

И в итоге, эти взрослые мужчины отправились воровать микрофон у девушек.

Мужские голоса и без того были громче, чем женские, но UU добавил ещё громкости и тут же на пару с Сю начал читать рэп, который никто не мог разобрать.

Освещение комнаты было приглушенным. Снося насилие над своими ушами, Лу Боюань глянул вбок.

Цзянь Жун был одет в очень тонкое пальто, под которым находилась та же повседневная одежда, которую он обычно носил на базе. Он засунул обе руки в карманы и сидел с абсолютно послушным видом.

Едва лишь Лу Боюань собрался спросить, как Цзянь Жун смог убедить Динг-гэ разрешить ему выехать за ним, как увидел, что юноша внезапно оглянулся по сторонам. Убедившись, что никто не смотрит в их направлении, он тайком достал что-то из кармана.

Прежде чем Лу Боюань успел разглядеть, что это такое, Цзянь Жун легонько подергал его за руку, лежавшую на диване, и в полутьме выложил что-то на ладонь.

Это оказалась упаковка молока.

Лу Боюань слегка удивился. Цзянь Жун чуть ближе придвинулся к нему и тихо сказал:

— Я не знал, что тут будет такая толпа, так что купил только одну.

С упаковкой молока в руках Лу Боюань чуть приподнял бровь:

— Так тебе и это известно.

— Мне перед уходом Динг-гэ сказал, что это полезно для желудка после выпивки, — видя, что Лу Боюань не двигается, Цзянь Жун тихо попросил: — Выпей несколько глотков.

Лу Боюань бросил взгляд вниз и ощутил, что ему лень шевелиться.

— Здесь слишком темно, сделаю это на улице.

Цзянь Жун забрал молоко обратно, оторвал соломинку от упаковки и аккуратно ее воткнул, вернув молоко капитану:

— Ну давай, выпей чуть-чуть.

Лу Боюань несколько секунд рассматривал соломинку, а потом поднес молоко ближе ко рту и сделал глоток.

Цзянь Жун успокоился.

Они посидели еще немного, и тут он припомнил кое-что ещё:

— О, кстати, насчёт Сяо Джи...

Сю встал рядом со стойкой микрофона, трясая головой и дико размахивая поднятой вверх рукой:

— Айо, а ну все сделайте слэм-данк своей головой!!!

Лу Боюань:

— Угу?

Цзянь Жун:

— Сяо Джи...

Голова Сю дергалась вверх и вниз:

— Не летаю! Я просто не айдол!!

Цзянь Жун:

— ...

Он сдержал желание разнести микрофон вдребезги и безотчетно наклонился ещё ближе к Лу Боюаню.

От того пахло табаком. Цзянь Жун не любил пассивного курения, да и запах сигарет ему не нравился. Но аромат табака от капитана всегда казался немного другим, если сравнивать с остальными курильщиками.

Он был очень легким и очень приятным.

Цзянь Жун постарался собраться с мыслями:

— Я говорю, что вернул тебе обратно деньги, потраченные на Сяо Джи.

Лу Боюань молчал.

Цзянь Жун подумал, что капитан всё ещё не может его расслышать, и придвинулся ближе:

— Ты перечислил слишком много денег для Сяо Джи, он...

Лу Боюань обернулся к нему, и Цзянь Жун прервался на середине.

Капитан находился в легком подпитии. Его ресницы были опущены, а глаза выглядели глубокими, как озера.

Только тогда Цзянь Жун понял, насколько близко они сидят.

Так близко, что если один из них чуть наклонится, то их носы соприкоснутся.

Сю все еще вопил и завывал.

Голос Лу Боюаня был низким:

— Что там с ним?

Выдох Лу Боюаня нёс в себе теплоту. Цзянь Жун несколько раз моргнул и произнёс: — Он просто маленький беспородный кот, ему не нужно столько денег.

Лу Боюань не сказал ни слова.

Цзянь Жун чувствовал, что ещё чуть-чуть и он утонет в этих озерах. Он в самом деле не мог вынести, когда Лу Боюань так на него смотрел.

Цзянь Жун отвёл взгляд и попытался сказать самым естественным тоном:

— К тому же, если он каждый раз будет есть консервы, то быстро растолстеет и не сможет выстоять против всех этих уличных котов...

— Цзянь Жун, — Лу Боюань внезапно позвал его по имени.

— А?

Лу Боюань говорил очень медленно:

— Тебе уже восемнадцать. Тебе когда-нибудь нравилась девушка?

Цзянь Жун слегка удивился, но быстро ответил:

— Нет.

— Ни одна? — Лу Боюань чуть помедлил. — В старшей школе, в младшей, в начальной, в детском саду...

— Нет, не было ни одной.

Лу Боюань кивнул.

— Тогда как насчёт парней?

В одно мгновение разум Цзянь Жуна покинул его, и он уставился на Лу Боюаня глазами, в которых плескалась паника и вина.

Лу Боюань не сводил с него глаз. Его голос был глубоким, и он звучал в ушах Цзянь Жуна отчетливее всех прочих звуков в этой комнате:

— Детский сад, начальная школа, младшая школа, старшая школа, прямо сейчас... У тебя есть

парень, который тебе нравится?

<http://bllate.org/book/15168/1443894>